Пешехонов
Почему
мы тогда
ушли...
Пг., 1918

ИИЛ—Библиотека
ГИ145
П495

А. В. Пѣшехоновъ.

ГИ195р
П495

Почему мы тогда ушли.

(Къ вопросу о политическихъ группировкахъ въ народничествѣ).

Изданіе журнала «РУССКОЕ БОГАТСТВО».

Цѣна 50 коп.

ПЕТРОГРАДЪ.
Тип.-акц. общ. „Слово". Ул. Жуковскаго, № 21—23, соб. д.
1918.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008

3 П 84

ГИ145р
П495р

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. В. К. П. (б.)
1347 92635у
27

Почему мы тогда ушли.

(Къ вопросу о политическихъ группировкахъ въ народничествѣ).

Причины раскола, раздробившаго силы народничества на нѣсколько политическихъ партій, до сихъ поръ многимъ не ясны. Въ этомъ не разъ мнѣ приходилось убѣждаться, выступая на митингахъ и бесѣдуя съ товарищами по партіи и по направленію. Почему, въ самомъ дѣлѣ, партія соціалистовъ-революціонеровъ оказалась не въ состояніи объединить и удержать въ своихъ рядахъ всѣ народническія силы? Почему въ 1906 году образовалась особая народно-соціалистическая партія? Почему теперь откололись и выдѣлились въ особую партію лѣвые соціалисты-революціонеры?

Для многихъ—какъ я убѣдился, дѣлясь своими воспоминаніями и впечатлѣніями,—было неожиданностью, когда они узнавали, что ради спорныхъ вопросовъ, которые сыграли роль тогда, были и тѣ, которые явились камнемъ преткновенія теперь. Нѣкоторые с.-р. выражали даже пожеланіе, чтобы я печатно разсказалъ, „почему мы тогда ушли,"—ушли съ перваго съѣзда партіи соціалистовъ-революціонеровъ. Нашъ уходъ повелъ тогда къ образованію народно-соціалистической партіи. Но этотъ же уходъ бросаетъ свѣтъ и на то, что приходится партіи с.-р. переживать теперь.

Имѣя это, главнымъ образомъ, въ виду, я и хочу подѣлиться кое-какими воспоминаніями. Если бы они не имѣли отношенія къ происходящей теперь политической перегруппировкѣ, то я, конечно, не сталъ бы удручать ими читателей.

I.

„Насъ" было тогда четверо: Н. Ѳ. Анненскій, П. Ф. Якубовичъ, В. А. Мякотинъ и я. Всѣ мы были членами редакціи „Русскаго Богатства",—журнала, занимавшаго въ теченіе многихъ лѣтъ едва ли не самое видное мѣсто въ народнической литературѣ, но быв-

шаго и до сихъ поръ остающагося органомъ не партіи, а „направленія“. Права представительства на партійномъ съѣздѣ мы не имѣли, но были тамъ,—сужу по тому, какъ насъ приняли, какъ къ намъ относились, какъ насъ потомъ удерживали,—желанными гостями.

Наши личныя отношенія къ партіи с.-р. были не одинаковы. Крѣпче всѣхъ изъ насъ оказался связаннымъ съ партіей П. Ф. Якубовичъ. Правда, до этого, насколько я знаю, онъ не принималъ да и не могъ въ силу независящихъ обстоятельствъ принимать въ дѣятельности партіи сколько-нибудь виднаго участія, но онъ чувствовалъ себя близкимъ къ ней по всему своему революціонному прошлому и былъ связанъ давними дружескими связями съ нѣкоторыми видными ея дѣятелями. Прибавлю, что хотя онъ и ушелъ вмѣстѣ съ нами со съѣзда и такимъ образомъ какъ бы разорвалъ съ партіей с.-р., но потомъ вернулся въ нее и вошелъ, повидимому, уже ближе въ ея дѣла, чѣмъ раньше. Знаю, что этотъ выборъ между „нами“ и „ими“ дался ему не легко, не безъ внутренней борьбы. Во многомъ онъ признавалъ насъ правыми, но не придавалъ особаго значенія тому, что мы считали очень важнымъ. Изъ всѣхъ методовъ политической борьбы исключительное значеніе въ его глазахъ имѣлъ терроръ,—всѣ другіе представлялись ему слишкомъ слабыми, не ведущими прямо къ цѣли или просто лично ему не свойственными. Терроръ же находился, если можно такъ выразиться, въ исключительномъ обладаніи партіи с.-р.,—нѣкоторые даже считали это отличительнымъ ея признакомъ. Такъ или иначе, но П. Ф. Якубовичъ пошелъ въ концѣ концовъ не съ „нами“, а съ „ними“. Это расхожденіе съ очень близкимъ во всѣхъ другихъ отношеніяхъ человѣкомъ для насъ, конечно, было мучительно,—все время потомъ въ отношеніяхъ чувствовалась какъ бы трещинка.

Дальше всѣхъ изъ насъ отстоялъ отъ партіи с.-р. покойный Н. Ф. Анненскій. Для всѣхъ, кто хотя бы немного зналъ его, это будетъ, конечно, вполнѣ понятно. Крупный общественный дѣятель, для котораго нужна была широкая арена, онъ какъ-то совсѣмъ не подходилъ для дѣятельности въ подпольной организаціи, какой была партія с.-р. Это не значитъ, что онъ совсѣмъ чуждался конспиративныхъ организацій. Но подполье во всякомъ случаѣ не было той ареной, на которой онъ могъ бы развернуть свои силы. Кромѣ того, и по моральному своему складу Н. Ф. Анненскій съ трудомъ мирился съ нѣкоторыми изъ методовъ, къ какимъ вынуждена была прибѣгать партія с.-р.

Скептичнѣе всѣхъ насъ относился Н. Ф. Анненскій и къ тому, что партія с.-р. можетъ объединить въ своихъ рядахъ всѣ силы народническаго направленія. Для этого, по его мнѣнію, едва ли годились кадры партіи, подбиравшіеся исключительно для конспиративной работы; этому могли помѣшать и пріобрѣтенные за время такой работы навыки, склонности, традиціи. Трудно будетъ—гово-

рилъ онъ,—партіи отрѣшиться отъ тѣхъ формъ, въ какихъ она жила до сихъ поръ, выйти на новую арену, усвоить новые методы дѣйствія и предоставить руководящее мѣсто въ своихъ рядахъ другимъ элементамъ, болѣе знакомымъ съ этой ареной и этими методами, чѣмъ тѣ, которые руководили партіей до сихъ поръ. Но онъ считалъ все-таки нужнымъ попробовать и поѣхалъ вмѣстѣ съ нами на Иматру, гдѣ происходилъ съѣздъ, чтобы принять участіе въ обсужденіи выдвинутыхъ жизнью вопросовъ.

В. А. Мякотинъ и я, хотя не входили формально въ партію с.-р., но были близки къ ней чуть ли не съ самаго ея возникновенія и, не оставляя открытой арены, которая являлась для насъ главной, принимали участіе и въ конспиративной дѣятельности партіи. Упомяну здѣсь, что вмѣстѣ съ А. А. Аргуновымъ мы принимали участіе въ редактированіи перваго печатнаго органа партіи с.-р.—„Революціонной Россіи“,—пока изданіе его не было перенесено за-границу.

Въ „дни свободы“ В. А. Мякотинъ и я, съ одной стороны, и В. М. Черновъ, только что возвратившійся изъ-за границы, съ другой, вошли въ составъ редакціи „Сына Отечества“, во главѣ котораго стоялъ Гр. И. Шрейдеръ и въ которомъ уже принималъ участіе А. Б. Петрищевъ. Газету, которая велась до этого въ духѣ „направленія“, мы попытались повести, какъ органъ политической партіи,—партіи, не вполнѣ еще ясно опредѣлившейся, но партіи широкой, открытой, каковой, какъ мы были увѣрены, будетъ именно партія с.-р.

Но за время работы въ этой газетѣ у меня, В. А. Мякотина и А. Б. Петрищева явились на этотъ счетъ сомнѣнія. Съ членами партіи, нерѣдко только что вернувшимися изъ-за границы и изъ ссылки и теперь вплотную подошедшими къ газетѣ, у насъ обнаружились нѣкоторыя недоразумѣнія, начались тренія. Ими привносились въ дѣло методы и навыки, свойственные подпольной работѣ и для насъ, привыкшихъ работать и желавшихъ оставаться на открытой аренѣ, не всегда пріемлемые. Постепенно обозначился также рядъ программныхъ и тактическихъ вопросовъ, которые между нами и ими оказались до извѣстной степени спорными.

Газета была запрещена прежде, чѣмъ произошелъ въ ней представлявшійся почти неизбѣжнымъ внутренній кризисъ. Трудно сказать, чѣмъ бы онъ разрѣшился. Во всякомъ случаѣ В. А. Мякотинъ и я ѣхали на Иматру уже безъ увѣренности, что партія с.-р. способна быстро развернуться и сразу же объединить въ себѣ всѣ силы народничества. Даже за себя намъ трудно было сказать, можемъ ли мы въ нее войти и въ ней остаться. Передъ нами стоялъ рядъ вопросовъ, которые необходимо было предварительно выяснить, по которымъ нужно было предварительно столковаться.

На съѣздѣ мы пробыли не долго,—присутствовали лишь на двухъ засѣданіяхъ: на вечернемъ 30 декабря 1905 г., когда обсуж-

дался организаціонный уставъ партіи, и на утреннемъ 31 декабря когда разсматривалась ея программа.

Всѣ мы четверо выступали солидарно. Вмѣстѣ и ушли со съѣзда. Въ протоколахъ лица, принимавшія участіе въ преніяхъ, обозначались псевдонимами. Желая, чтобы наши выступленія легче было прослѣдить потомъ, мы, при отъѣздѣ, просили дать намъ созвучные псевдонимы. Помню, предложили для этого даже четыре фамиліи, начинавшіяся словомъ „благо" (Благовѣщенскій и т. д.). Но эта просьба почему-то не была уважена. Въ печатныхъ протоколахъ съѣзда Н. Ѳ. Анненскій фигурируетъ подъ псевдонимомъ Коренева, В. А. Мякотинъ—Рождественскаго, я—Турскаго. П. Ф. Якубовичъ выступалъ всего лишь разъ или два, и подъ какимъ псевдонимомъ онъ значится въ протоколахъ, съ точностью я не могу сказать сейчасъ.

Пользуясь этими протоколами и сохранившимися въ моей памяти воспоминаніями, я и остановлюсь на нѣкоторыхъ вопросахъ, не потерявшихъ до сихъ поръ своего значенія.

II.

Расхожденіе совершенно ясно обозначилось уже въ первомъ засѣданіи. Спорнымъ оказался вопросъ: быть ли партіи открытой или конспиративной. Въ настоящее время этотъ вопросъ, казалось бы, слѣдуетъ считать утратившимъ значеніе,—по крайней мѣрѣ, такимъ представлялся онъ въ теченіе первыхъ восьми мѣсяцевъ послѣ февральскаго переворота. Но сейчасъ этого, быть можетъ, уже нельзя сказать. Во всякомъ случаѣ не трудно предвидѣть, что за мѣсто на открытой аренѣ нѣкоторымъ соціалистическимъ партіямъ—въ частности, можетъ быть, и партіи с.-р.—придется да и приходится уже вести борьбу. Сейчасъ отъ большевиковъ приходится отбиваться, а потомъ—кто знаетъ, какія еще силы возьмутъ перевѣсъ въ русской жизни?

Признаюсь, что меня лично нѣсколько пугаетъ склонность и готовность нѣкоторыхъ дѣятелей партіи с.-р. вновь уйти въ подполье. Психологически это, конечно, понятно, но политически—это чрезвычано опасно, это значило бы поступиться однимъ изъ важнѣйшихъ завоеваній революціи. Какъ ни тяжелы сейчасъ условія и какъ бы ни ухудшились они въ дальнѣйшемъ, соціалистическія партіи должны изо всѣхъ силъ отстаивать свое право на открытое существованіе.

Въ концѣ 1905 г. условія для этого, конечно, были чрезвычайно тяжелы. Въ „дни свободы",—въ недолгіе октябрьскіе и ноябрьскіе дни—политическія партіи могли тогда выйти изъ подполья и имѣли возможность почти безъ сопротивленія расположиться на [illegible] аренѣ. Но затѣмъ наступила безпощадная реакція,—

легко было предвидѣть, что за самое свое существованіе имъ придется вести упорную борьбу.

Мы понимали, какъ трудно для партіи с.-р., не успѣвшей перестроиться на открытой аренѣ,—къ слову сказать, откладывавшей самое рѣшеніе этого вопроса до партійнаго съѣзда, хотя мы предлагали центральному комитету уже въ „дни свободы“ приступить къ такой перестройкѣ,—производить ее теперь подъ ударами поднявшаго голову абсолютизма. На это намъ и на съѣздѣ указывали. „Говорили,—привожу слова В. А. Мякотина, какъ они записаны въ протоколахъ съѣзда,—что моментъ неудобенъ для созданія открытой партіи, но вѣдь гоненія правительства и раньше не останавливали работниковъ, и раньше было много жертвъ. Теперь же партіи предстоитъ громадное дѣло, и передъ реакціей не слѣдуетъ останавливаться, понесенныя жертвы окупятся достигнутыми результатами.“

Понимали мы и то, какое сложное дѣло предстоитъ въ этомъ случаѣ партіи, которая не могла, особенно, при данныхъ условіяхъ рисковать своей конспиративной организаціей, прежде чѣмъ сложится и окрѣпнетъ открытая. Пусть планъ, который предлагали мы на съѣздѣ,—а именно: сохраняя конспиративную организацію, при помощи ея кадровъ, строить параллельную открытую [1]),—былъ неудаченъ. Не въ планѣ было дѣло, а въ задачѣ, которую мы ставили. И за разрѣшеніе этой задачи, по нашему мнѣнію, нужно было взяться. Попытку мы считали безусловно необходимой и далеко не безнадежной.

Теперь нѣтъ надобности рѣшать, кто тогда былъ правъ. С.-р. могутъ, конечно, сказать намъ: ну, вотъ, вы попробовали создать открытую соціалистическую партію,—и ничего при данныхъ условіяхъ не вышло, какъ мы и предвидѣли. На это не трудно было бы отвѣтить: свою попытку мы предприняли, когда реакція зашла еще дальше (уже послѣ разгона первой Думы) и притомъ съ силами, донельзя ограниченными. Если бы за то же дѣло взялись с.-р. и взялись немедленно, какъ только для этого открылась возможность, результаты были бы, можетъ быть, иные.

Но гадать, что было бы,—не зачѣмъ. Споръ на эту тему былъ бы совершенно безплоденъ. Да и жизнь разрѣшила уже его—разрѣшила по своему. Реакція подавила нашу открытую попытку, но она же раздавила и конспиративную организацію с.-р. Кто же не знаетъ, что отъ нея въ результатѣ реакціи остались въ концѣ

---

[1]) Во время избирательной кампаніи во вторую Гос. Думу партія с.-р. такъ и поступила, а именно, на ряду съ сохраненіемъ конспиративной организаціи, ею была создана открытая,—правда, временная и со спеціальными задачами,—подъ названіемъ „Земля и воля“. Эта организація дала ей возможность привлечь и использовать въ избирательной кампаніи такія силы которыя не могли быть втянуты въ подпольную организацію.

концовъ ничтожные осколки,—быть можетъ, даже меньшіе сравнительно съ тѣмъ, что было раньше, чѣмъ отъ нашей открытой партіи.

Несравненно болѣе, казалось бы, благопріятный для с.-р. отвѣтъ былъ данъ жизнью въ самое послѣднее время,—не въ эпоху безпросвѣтной реакціи, а въ періодъ побѣдоносной революціи. Когда условія оказались достаточно благопріятными, партія с.-р. легко вышла изъ подполья и сразу же расположилась на открытой аренѣ широкимъ станомъ. Но въ этомъ благопріятномъ отвѣтѣ, — въ этой бочкѣ меда, которую подарила намъ жизнь,—оказалась ложка дегтя, привкусъ котораго все время чувствуется. И этотъ деготь попалъ въ партію, несомнѣнно, въ подполье.

Впрочемъ, образъ „деготь“ въ данномъ случаѣ не совсѣмъ подходящій. Я имѣю въ виду не одинъ какой-либо, а нѣсколько дефектовъ, явившихся въ результатѣ долгаго подпольнаго существованія партіи. Чтобы уяснить ихъ происхожденіе, я долженъ буду еще нѣсколько задержаться на вопросѣ, который въ моментъ нашего расхожденія былъ спорнымъ,—напомню мотивы, которыми руководились мы, доказывая необходимость выступленія партіи на открытую арену.

III.

Въ довольно оживленной полемикѣ, которая велась потомъ, послѣ возникновенія народно-соціалистической партіи, наши противники нерѣдко слово „открытая“ подмѣняли словомъ „легальная“, приписывая намъ желаніе приспособиться къ тогдашнимъ полицейскимъ условіямъ. Потому-де—указывали они—въ программѣ н.-с. и не говорится о республикѣ... Но это было, конечно, не больше, какъ „полемическое увлеченіе“. Если въ программѣ народно-соціалистической партіи не было „республики“, то было полное „народовластіе“, — мы сознательно предпочли сущность формѣ, притомъ формѣ, далеко не всегда безупречной. Въ программѣ, кромѣ того, было „учредительное собраніе“, наличность какового по тогдашнимъ временамъ ни въ коемъ случаѣ не могла содѣйствовать „приспособленію“. Во всякомъ случаѣ предержащія власти, наиболѣе компетентныя въ вопросахъ легальности и нелегальности, сразу же опредѣлили партію, какъ „сообщество, завѣдомо поставившее цѣлью своей дѣятельности ниспроверженіе стществующаго въ государствѣ общественнаго строя“, и за принадлежность къ ней привлекали по 126 ст. угол. ул. За партійную литературу мнѣ лично не разъ пришлось отвѣчать и по 128 и по 129 ст.,—и за дерзостное порицаніе установленнаго образа правленія, и за возбужденіе къ учиненію бунтовщическаго дѣянія, и за возбужденіе къ ниспроверженію существующаго строя.

Говорить о нашемъ желаніи „приспособиться“—едва ли было позволительно.

Мотивы у насъ, конечно, были другіе. И они частью тогда же, на съѣздѣ, частью нѣсколько позже, въ печати, были изложены. Напомню тѣ изъ нихъ, которые могутъ уяснить кое-что въ настоящемъ.

Мы находили, что конспиративной можетъ быть лишь небольшая организація, состоящая изъ людей, хорошо знающихъ другъ друга, и во всякомъ случаѣ изъ людей, моральная чистота которыхъ стоитъ внѣ сомнѣнія. Когда же число членовъ партіи начинаетъ быстро увеличиваться,—а въ такомъ именно положеніи находилась партія с.-р.,—то оставаться ей въ подпольѣ, гдѣ нѣтъ гласности и гдѣ контроль до крайности затрудненъ, прямо опасно. Въ партію легко могутъ проникнуть элементы, далеко не безупречные въ моральномъ и политическомъ отношеніяхъ,—и избавиться ей отъ нихъ будетъ очень трудно.

Наши опасенія на этотъ счетъ оправдались,—оправдались даже въ гораздо большей мѣрѣ, чѣмъ мы боялись. Я не буду здѣсь приводить крайне тяжелыхъ и даже прямо ужасныхъ эпизодовъ изъ послѣдующей партійной жизни с.-р.,—въ родѣ псковскаго убійства, когда подъ видомъ провокаторовъ были убиты члены партіи, желавшіе раскрыть хищенія въ одной изъ партійныхъ организацій. Достаточно напомнить, съ одной стороны, объ экспропріаторахъ, дѣйствовавшихъ въ качествѣ членовъ партіи,—объ экспропріаторахъ, среди которыхъ не мало было самыхъ заурядныхъ грабителей и разбойниковъ, а съ другой стороны, о провокаторахъ, въ теченіе многихъ лѣтъ занимавшихъ руководящее мѣсто въ рядахъ партіи.

Не мало уже времени прошло, какъ конспиративныя соціалистическія организаціи вышли изъ подполья, но и до сихъ поръ нельзя быть увѣреннымъ, что имъ удалось освободиться отъ недоброкачественныхъ элементовъ, которые за время подпольнаго существованія проникли не только въ ихъ ряды, но и въ ихъ штабы. Давно ли та же партія с.-р. избавилась хотя бы отъ Деконскаго?

Еще большую роль игралъ въ нашихъ доводахъ другой мотивъ,—того же порядка. Если въ конспиративную партію,—указывали мы,—съ одной стороны, могутъ проникать нежелательные элементы, отъ которыхъ трудно избавиться въ подпольѣ, то, съ другой стороны, она не въ состояніи втянуть въ себя и надлежащимъ образомъ использовать очень цѣнныя силы, которыя непригодны для подпольной работы, да и дѣла для которыхъ въ подпольѣ не имѣется.

Припоминается мнѣ такой случай. Въ редакцію „Сына Отечества“ является какъ-то членъ одной губернской земской управы,—къ слову сказать, давній и убѣжденный народникъ, личный другъ Гл. Ив. Успенскаго, теперь тоже уже покойный,—и заявляетъ о своемъ желаніи вступить въ партію. Я познакомилъ его съ това-

рищами; которые дежурили для такого пріема въ помѣщеніи редакціи, причемъ нѣсколько задержался при ихъ разговорѣ. И вдругъ слышу: „явка", пароль и т. д.—словомъ все, что полагается для конспираціи. Для студента это, быть можетъ даже занимательно. Но по отношенію къ этому старику, проведшему всю жизнь за общественной работой на открытой аренѣ, получалась явная несообразица. И мнѣ не трудно было прочесть на его лицѣ недоумѣніе и разочарованіе. Для меня же ясно было, что партія при тѣхъ формахъ, въ какихъ протекала ея дѣятельность, не въ состояніи была имъ воспользоваться. Въ лучшемъ случаѣ она могла сдѣлать изъ него „симпатика", какъ называли такихъ людей охранники, т. е. сочувствующаго, который поможетъ добывать деньги или спрячетъ, при случаѣ, литературу. Но вѣдь не это онъ имѣлъ въ виду, когда рѣшилъ вступить, въ качествѣ равноправнаго члена, въ политическую партію.

Партія с.-р., передъ которой на первомъ планѣ стояли боевыя задачи, быть можетъ, не очень такими людьми въ то время дорожила. Въ ея конспиративной организаціи они были бы, пожалуй, ненужнымъ баластомъ. Но не трудно вѣдь было предвидѣть, что такія силы будутъ очень нужны партіи, когда жизнь призоветъ ее къ творческой общественной и государственной работѣ.

Недостатокъ интеллигентныхъ силъ въ распоряженіи партіи довольно скоро и довольно сильно почувствовался. Нельзя сказать, чтобы подходящихъ для нея силъ не было,—въ предѣлахъ народническаго направленія ихъ было накоплено достаточно. Но партія с.-р., при ея почти исключительно боевой тактикѣ и при ея программу. Онѣ оставались внѣ партіи.

Хуже того: онѣ начали очень быстро уходить въ партію к.-д., которая уже 18 октября 1905 г. вышла изъ подполья и расположилась на открытой аренѣ. Въ результатѣ эта партія втянула въ себя значительную часть русской интеллигенціи, въ томъ числѣ и, быть можетъ, больше всего народнической. На первыхъ порахъ эта интеллигенція придала к.-д. партіи „радикально-соціалистическій" характеръ, осложнивъ ея программу рядомъ такихъ политическихъ и соціальныхъ задачъ, которыя безъ этого едва ли поставила бы передъ собою буржуазная партія. Но пребываніе въ рядахъ послѣдней не прошло, конечно, безслѣдно для соціалистически настроенной когда то, но организаціонно съ соціализмомъ не связанной интеллигенціи. Противопоставленная на политической аренѣ соціалистичекимъ партіямъ, она все болѣе и болѣе отдалялась отъ послѣнихъ, все болѣе и болѣе сближалась съ буржуазіей. Можно указать въ рядахъ к.-д. партіи не мало лицъ, когда то очень близкихъ къ соціализму — даже опредѣленныхъ соціалистовъ,—которыя теперь выступаютъ уже рѣшительными его про-

тивниками. Успѣла существенно измѣниться и сама к.-д. партія, которая становилась все болѣе и болѣе буржуазной и теперь уже не стѣсняется ставить передъ собою прямо противо-соціалистическія задачи.

Уходъ интеллигенціи отъ соціализма начался и протекалъ на нашихъ глазахъ. Естественно, что онъ насъ сильно тревожилъ. Не трудно, какъ я уже сказалъ, было предвидѣть,—да и тогда это уже чувствовалось,—что соціалистическимъ партіямъ придется испытать острый недостатокъ въ интеллигентныхъ силахъ и, больше всего, въ опытныхъ и знающихъ государственное и общественное дѣло работникахъ. Теперь этотъ недостатокъ обнаружился воочію.

Для государственной и общественной работы, какая выпала на долю соціалистическихъ партій, у нихъ, явно, не хватаетъ надлежащихъ знаній и навыковъ,—въ ихъ средѣ не находится достаточнаго числа нужныхъ для этого работниковъ. Вину въ своемъ неумѣніи справиться съ дѣломъ они валятъ теперь на „саботажъ". И это дѣлаютъ не только большевики, поражающіе всѣхъ своею безграмотностью, да и сами ее, конечно, чувствующіе. Еще раньше о „саботажѣ" заговорила устами В. М. Чернова партія с.-р., и—кто знаетъ?—не помѣшаетъ ли и ей этотъ пресловутый „саботажъ" справиться съ государственнымъ дѣломъ, если оно перейдетъ цѣликомъ въ ея руки. Въ земскомъ и городскомъ дѣлѣ, которое главною своею тяжестью легло на плечи соціалистовъ-революціонеровъ, недостатокъ силъ у нихъ обнаружился тоже съ достаточною наглядностью.

Штыкомъ и терроромъ желаютъ теперь большевики обезпечить себѣ помощь интеллигенціи, къ которой они, въ качествѣ марксистовъ, относились всегда пренебрежительно. Но такимъ путемъ, если и можно „подавить сопротивленіе эксплоататоровъ", ни въ коемъ случаѣ нельзя обезпечить нужныхъ трудовому народу работниковъ,—работниковъ не только за страхъ, но и за совѣсть.

Одна изъ важнѣйшихъ задачъ, какія ставило себѣ народничество, всегда состояла въ томъ, чтобы сблизить интеллигенцію съ народными массами, уменьшить пропасть между ними, какая вырыта была исторіей. И въ этомъ отношеніи народничество, несомнѣнно, сдѣлало достаточно много,—во всякомъ случаѣ въ значительной части интеллигенціи желаніе слиться съ народомъ, отдать всѣ свои силы на служеніе ему было имъ воспитано. Нужно было создать лишь организаціонныя формы для такого сліянія—формы, достаточно широкія. Но этого своевременно сдѣлано не было. И теперь, въ критическій моментъ народной жизни, съ массами если и слилась, то лишь незначительная и, во всякомъ случаѣ, далеко недостаточная часть интеллигенціи, а остальная—помимо своего желанія—оказалась по другую сторону пропасти. Толки о „саботажѣ", возбуждая въ массахъ вражду къ интеллигенціи, могутъ эту

пропасть только углубить, а терроръ и погромы, которыми угрожаютъ большевики, надолго сдѣлаютъ ее непереходимой.

Нужду въ интеллигентныхъ силахъ—повторю еще разъ—не трудно было предвидѣть, и мы, какъ народники, всячески старались ее предотвратить. Народно-соціалистическая партія слишкомъ поздно появилась на политической аренѣ, чтобы предупредить уже начавшійся и въ значительной мѣрѣ уже произошедшій уходъ интеллигенціи отъ соціализма, но кое-что въ этомъ направленіи ею, несомнѣнно, сдѣлано, кое-какія силы задержаны и собраны.

Теперь н.-с. партію многіе склонны трактовать съ пренебреженіемъ, какъ „интеллигентскую". Да, массоваго характера она еще не получила. Можно, однако, думать, что собранныя ею интеллигентскія силы сыграютъ еще свою роль при организаціонной работѣ въ массахъ. Во всякомъ случаѣ онѣ пригодятся, да и пригодились уже для государственной и общественной работы, поскольку таковая упала и упадетъ на соціалистическія партіи. Въ коалиціонное временное правительство эта маленькая партія должна была дать вухъ министровъ, шесть товарищей министровъ и цѣлый рядъ другихъ отвѣтственныхъ работниковъ. Въ земскомъ и городскомъ самоуправленіяхъ ей также пришлось выдвинуть на отвѣтственныя мѣста значительное число лицъ,—гораздо большее, чѣмъ это слѣдовало бы по ея численности. Очевидно, удѣльный вѣсъ даже „интеллигентской" партіи представляетъ не совсѣмъ ничтожную величину.

IV.

Перехожу къ главному тогдашнему нашему доводу въ пользу открытой партіи, который и былъ выдвинутъ нами на первый планъ при обсужденіи этого вопроса на съѣздѣ с.-р. Для тѣхъ, кто читалъ и будетъ читать протоколы съѣзда, этотъ доводъ—отчасти благодаря редакціи, не совсѣмъ удачной, отчасти потому, что многое тогда само собой подразумѣвалось,—пожалуй, остался и останется не совсѣмъ яснымъ. Теперь, быть можетъ, онъ прозвучитъ даже странно.

Мы указывали на невозможность для конспиративной партіи „собрать", „сплотить" массы, „связать" ихъ съ собою, причемъ подчеркивали недемократичность конспиративныхъ организацій.

Популярность партіи с.-р. въ массахъ уже тогда была велика, а теперь она засвидѣтельствована воочію. Не странно ли поэтому было говорить, что конспиративная организація не въ состояніи связать съ собою массы,собрать ихъ вокругъ себя? Партія с.-р. какъ разъ и доказала, что конспиративная организація можетъ это сдѣлать.

Да, можетъ... Но не это мы имѣли въ виду. Мы говорили не о привлеченіи только массъ, но объ ихъ организаціи, притомъ на демократическихъ, а не на демагогическихъ началахъ.

Именно демагогія насъ больше всего и пугала. Ея трудно избѣжать конспиративной организаціи, поскольку она пытается вліять на массы. Втянуть ихъ въ себя, вмѣстѣ съ ними обсуждать и рѣшать вопросы она не можетъ; она можетъ лишь звать, увлекать ихъ за собою. Рѣшенія принимаются небольшими кружками, въ подпольѣ, а на улицѣ, въ толпѣ ищутся только ихъ исполнители. Для этого пускаются въ ходъ прокламаціи, не извѣстно кѣмъ составленныя; выступаютъ агитаторы, такъ или иначе законспирированные; бывало, что прямо замаскированные... При такихъ условіяхъ неизбѣжно почти появляется склонность къ демагогіи.

И эта склонность укореняется тѣмъ легче, что привычка дѣйствовать анонимно или подъ псевдонимами мѣшаетъ воспитанію въ дѣятеляхъ конспиративной организаціи чувства отвѣтственности,—той личной отвѣтственности, которая въ конечномъ счетѣ является основною. Они принимаютъ рѣшенія для другихъ, и другихъ зовутъ къ дѣйствіямъ, въ которыхъ сами могутъ и не принимать участія. При такихъ условіяхъ изъ-подъ пера и съ устъ легко срываются всякіе призывы и великъ бываетъ соблазнъ пользоваться непровѣренными аргументами и давать несбыточныя обѣщанія.

Склонность къ безотвѣтственной демагогіи, усвоенную за время сношеній съ массами изъ подполья, наши соціалистическія партіи проявили и на открытой аренѣ. Проявили уже тогда въ 1905 году. И намъ, постояннымъ дѣятелямъ этой арены, пришлось довольно больно это почувствовать.

Вспоминается мнѣ знаменитый „манифестъ“ рабочихъ организацій, выпущенный ими 1 декабря 1905 г. Въ числѣ другихъ онъ былъ подписанъ и центральнымъ комитетомъ партіи с.-р. „Сынъ Отечества“, въ качествѣ партійнаго органа, долженъ былъ не только его напечатать, но и поддерживать. Между тѣмъ манифестъ былъ составленъ столь безграмотно,—въ немъ было нагромождено столько, съ экономической точки зрѣнія, нелѣпостей,—что взять за него отвѣтственность для уважающихъ себя писателей было прямо немыслимо. Но не въ этомъ только было дѣло,—не въ аргументахъ, которыми оперировалъ манифестъ.

„Мы, поэтому, рѣшаемъ“,—говорилось въ немъ. Это были „рѣшенія“ организацій,—рѣшенія въ высшей степени серьезныя,—и обязательныя, конечно, прежде всего для членовъ этихъ организацій. Между прочимъ было такое рѣшеніе: „требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой“. Каково же было наше удивленіе, когда с.-р., работавшіе въ газетѣ, даже не вспомнили о золотѣ и „полновѣсной“ монетѣ,

получая заработную плату, а удовлетворились кредитками! Стало быть, это было „рѣшеніе для другихъ“. Манифестъ оказался прокламаціей, разсчитанной на неорганизованную толпу. Эта прокламація могла зажечь возстаніе, но могла пройти и совершенно безслѣдно, какъ тысячи другихъ.

Теперь большевики даже законодательствуютъ при помощи такихъ же „декретовъ“—прокламацій. Характерно, что сами они и относятся къ нимъ, повидимому, такъ же: это для другихъ. Они упразднили суды и законы, а большевицкіе адвокаты—притомъ видные дѣятели въ большевицкомъ станѣ—продолжали, какъ ни въ чемъ не бывало, „хожденія по дѣламъ“. Главное же, послѣдствія издаваемыхъ актовъ и самая выполнимость ихъ, видимо, очень мало интересуютъ большевицкихъ законодателей. Имъ важно произвести впечатлѣніе на массы,—ну, а тамъ, что будетъ, то будетъ.

Я вовсе не хочу, конечно, сказать, что склонность къ демагогіи свойственна только дѣятелямъ бывшихъ конспиративныхъ организацій. И не въ обвиненіе, а, скорѣе, въ оправданіе ихъ я это пишу. Волей-неволей имъ приходилось практиковать извѣстные методы, и теперь не сразу, конечно, они могутъ отрѣшиться отъ того, съ чѣмъ свыклись. Склонность же къ демагогіи проявляютъ иной разъ и организаціи, не спускавшіяся въ подполье (не говорю уже объ отдѣльныхъ людяхъ, которые по природѣ бываютъ демагогами). Между прочимъ „выборгское воззваніе“ имѣло, несомнѣнно демагогическій характеръ. Только по своимъ результатамъ это была неудачная демагогія.

Надо сказать, что въ то время мы боялись больше всего именно неудачной демагогіи. Наиболѣе активные элементы народничества, объединенные въ конспиративной организаціи, легко могли оторваться отъ массъ,—зайти гораздо дальше, чѣмъ въ состояніи были слѣдовать за ними эти послѣднія. Такъ оно и случилось въ дѣйствительности. Напомню хотя бы попытки вооруженныхъ возстаній, какія были предприняты партіей с.-р. послѣ разгона первой Думы и въ которыя она оказалась безсильной вовлечь широкія массы.

Но тогда же обозначилась и другая, самая непріятная сторона демагогіи, такъ сказать, обратная, а именно склонность угождать массамъ, лишь бы увлечь или удержать ихъ за собою. У этой демагогіи имѣется цѣлый рядъ оттѣнковъ—отъ готовности упростить свои лозунги, приспособить ихъ къ уровню пониманія массъ и царящимъ среди нихъ въ данный моментъ настроеніямъ, до готовности потакать имъ, потакать даже въ самыхъ худшихъ ихъ инстинктахъ.

Большевицкая демагогія блещетъ сейчасъ передъ нами всѣми цвѣтами этой радуги. Въ сущности, большевизмъ и есть демагогія,—все въ немъ упрощено и разнуздано, все въ немъ приспособ-

лено для успѣха въ темныхъ массахъ. Отнимите демагогію, — и отъ большевизма немного останется.

Но этимъ же большевизмомъ заражены и меньшевики, и с.-р.,— поэтому имъ и было такъ трудно порвать съ большевиками. Въ частности, партія с.-р. за время революціи обнаружила особую склонность итти по пути угожденія массамъ, приспособленія къ ихъ настроеніямъ своихъ лозунговъ. И въ результатѣ—не столько она вела ихъ, сколько шла за ними, еще подгоняя ихъ своими лозунгами. Можно, конечно, доказывать, что иного пути не можетъ быть у соціалистической партіи,—у большевизма имѣется вѣдь своя теорія. Но мнѣ лично партія с.-р., будто бы „владѣющая массами," не разъ напоминала того охотника, который „поймалъ" медвѣдя, но такъ, что тотъ его „не пускаетъ".

Партіи не чуждо, однако, было сознаніе опасности этого пути,— опасности, прежде всего, для самихъ народныхъ массъ, для ихъ интересовъ. Большевицкая авантюра поставила ребромъ этотъ вопросъ передъ партіей с.-р.,—и вмѣстѣ съ тѣмъ расколола ее на-двѣ части.

Я уже сказалъ, что спорный когда-то между нами и с.-р. организаціонный вопросъ теперь утратилъ — будемъ надѣяться, навсегда—свое значеніе. Послѣдствія многолѣтняго пребыванія въ подпольѣ, конечно, не изжиты еще партіей с.-р., но дѣятельность ея на открытой аренѣ, конечно, не прошла безслѣдно въ этомъ отношеніи. Отъ многихъ недоброкачественныхъ элементовъ она освободилась, а съ другой стороны — нѣсколько пополнила свои кадры недостававшими ей интеллигентными силами, нужными для государственной и общественной работы. И опасность безотвѣтственной демагогіи ею до извѣстной степени, какъ можно думать, уже сознана. Во всякомъ случаѣ, у насъ нѣтъ основанія сомнѣваться, что рано или поздно отъ всѣхъ послѣдствій подпольнаго существованія, какъ въ личномъ составѣ, такъ и въ пріемахъ дѣятельности, партія с.-р. избавится.

Можно думать, что отколъ лѣвыхъ с.-р. сыграетъ въ этомъ отношеніи замѣтную роль. Партія избавится такимъ путемъ отъ нѣкоторыхъ сомнительныхъ и наиболѣе склонныхъ къ демагогіи членовъ, сохранивъ въ то же время въ своихъ рядахъ наиболѣе цѣнныя для государственной дѣятельности силы.

Что касается самого откола, то, помимо отмѣченныхъ мною партійныхъ дефектовъ, въ немъ сыграли свою роль и другіе спорные вопросы, которые двѣнадцать лѣтъ тому назадъ обусловили наше расхожденіе съ с.-р. Къ нимъ я и перейду теперь.

V.

Мы намѣревались покинуть съѣздъ послѣ того, какъ былъ рѣшенъ интересовавшій насъ организаціонный вопросъ. Но насъ

просили остаться. „Собраніе—сказалъ предсѣдатель—высоко ставитъ авторитетъ товарищей и крайне интересуется ихъ мнѣніями“,—и онъ просилъ насъ „высказаться хотя бы по наиболѣе общимъ и важнымъ вопросамъ“. Мы остались,—и при обсужденіи стоявшаго въ порядкѣ дня проекта партійной программы отмѣтили еще нѣсколько разногласій, которыя обнаружились или чувствовались между нами и с.-р. Наибольшее вниманіе со стороны членовъ съѣзда, интересовавшихся нашими мнѣніями, было удѣлено при этомъ вопросу объ аграрныхъ захватахъ.

Позиція партіи с.-р. по этому вопросу представлялась въ ту пору не совсѣмъ ясной. Но для насъ не было тайной, что въ средѣ партіи имѣются лица, склонныя относиться положительно не только къ земельнымъ захватамъ, но и къ „разборкамъ“ помѣщичьихъ усадебъ. Помню, какъ-то въ редакціи „Сына Отечества“ одинъ с.-р., только что вернувшійся изъ провинціи, съ восторгомъ разсказывалъ объ успѣхахъ партіи въ крестьянской средѣ, причемъ прямо ссылался на аграрные безпорядки. Да причемъ же партія тутъ?—съ недоумѣніемъ спросили мы. Оказалось, что партія не только не противится погромамъ, но и зоветъ къ нимъ. Въ доказательство онъ представилъ нѣсколько прокламацій одной изъ мѣстныхъ организацій. Помню я и то, какъ сильно взволновало насъ это обстоятельство.

Добиться успѣха на этой почвѣ—особенно при томъ возбужденномъ состояніи, въ какомъ находилось тогда крестьянство,—было, конечно, не трудно. Но это вѣдь одинъ изъ худшихъ видовъ демагогіи,—потаканье темнымъ, хищническимъ и разрушительнымъ инстинктамъ крестьянской массы.

Конечно, нельзя было всю партію считать отвѣтственной за дѣйствія той или иной отдѣльной ея организаціи и, быть можетъ, даже отдѣльныхъ ея членовъ, наименѣе сознательныхъ или наиболѣе увлекающихся. Но въ томъ, что партія ничѣмъ не реагируетъ на такія дѣйствія и, въ частности, центральный ея органъ не предпринимаетъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы предупредить и прекратить ихъ,—было, съ нашей точки зрѣнія, что-то ненормальное. И Н. Ѳ. Анненскій, давая отзывъ о проектѣ партійной программы, счелъ не лишнимъ указать на невозможность осуществить аграрную реформу, какъ намѣчаетъ ее партія, „путемъ захватовъ, партизанской борьбы“. „Ее можетъ осуществить—говорилъ онъ—лишь организованная народная воля“.

Но для членовъ съѣзда этотъ тезисъ отнюдь не былъ безспорнымъ. У многихъ изъ нихъ не только не было охоты противодѣйствовать земельнымъ захватамъ, но и обнаружилась готовность звать къ нимъ.

Обусловлено это было, прежде всего, повидимому, тѣмъ исключительнымъ вниманіемъ, которое с.-р. удѣляли разрушительнымъ задачамъ, какія стояли передъ ними, упуская изъ виду положи-

тельную работу, какую необходимо будетъ выполнить въ сферѣ земельныхъ отношеній. По крайней мѣрѣ, на съѣздѣ они упорно обращались къ намъ съ однимъ и тѣмъ же вопросомъ: почему мы не считаемъ возможнымъ рекомендовать дальнѣйшихъ захватовъ земли, разъ признаемъ, что они до извѣстной степени уже обезцѣнили частную земельную собственность и могутъ ослабить сопротивленіе собственниковъ?

Впрочемъ, захватамъ с.-р. склонны были приписывать и творческую роль. „Намъ говорили, дѣло соціализаціи будетъ сдѣлано отдѣльными мѣстными возстаніями, учредительное же собраніе ее санкціонируетъ". „Отдѣльныя группы—отвѣчалъ на это В. А. Мякотинъ — могутъ взять землю только въ свою собственность, и это будетъ собственность именно этихъ деревень, а не общенародная. Говорятъ: „во временное пользованіе". Ну, а что, если эти 100.000 деревень, захватившихъ землю, пожелаютъ ее въ пользованіе вѣчное и вступятъ въ конфликтъ съ учредительнымъ собраніемъ? Вѣдь оно тогда этой земли не сможетъ взять въ общенародное владѣніе. Слѣдовательно, останется лишь санкціонировать буржуазную собственность... Я тутъ вижу опасность, которая на сотню лѣтъ можетъ замедлить дѣло соціализма... Лишь государство можетъ провести эту реформу".

Но с.-р. этой опасности не видѣли. Великую и сложную соціальную проблему они считали возможнымъ разрѣшить при помощи самочинныхъ захватовъ, т. е., въ сущности, внѣгосударственнымъ анархическимъ путемъ. Во всякомъ случаѣ „правотворчеству" отдѣльныхъ деревень они довѣряли не меньше, а пожалуй, и больше, чѣмъ высшему государственному органу, учредительному собранію. Послѣднее они не прочь были поставить передъ фактомъ, который волей-неволей ему пришлось бы санкціонировать. Мы же опредѣленно стояли на государственной точкѣ зрѣнія. Въ этомъ и заключалась, пожалуй, главная суть нашего разногласія съ с.-р. по данному вопросу.

Надо сказать, что нѣкоторымъ участникамъ съѣзда не совсѣмъ даже было понятно, почему мы довѣряемъ больше учредительному собранію, чѣмъ крестьянамъ села Разутова или деревни Заплатовой. „Если съ вашей точки зрѣнія—возражалъ намъ тов. Крымскій—самостоятельное движеніе крестьянъ къ захвату земель приведетъ къ результатамъ, нежелательнымъ для с.-р., то почему вы надѣетесь, что представители тѣхъ же самыхъ крестьянъ, дѣйствуя черезъ учредительное собраніе, проведутъ нашу программу?"

Да потому,—отвѣчалъ я,—что „учредительное собраніе явится представителемъ интересовъ всѣхъ трудящихся, оно отразитъ всѣ ихъ идеалы и дастъ общій ихъ синтезъ"...

Убѣдить съѣздъ мы оказались не въ состояніи. Послѣ нашего съѣзда выяснилось, что „революціонная экспропріація земель

признается всѣми". Но выступить съ призывомъ къ такому захвату и назначить срокъ для него съѣздъ все-таки не рѣшился, хотя такое предложеніе и было внесено докладчикомъ одной изъ комиссій („объявить черезъ мѣсяцъ призывъ къ революціонному захвату земель весною"). Съѣздъ призналъ нужнымъ лишь готовиться къ аграрному взрыву, каковой представлялся ему почти неизбѣжнымъ.

Аграрнаго взрыва, который ожидался весною, въ дѣйствительности не послѣдовало. Партія с.-р. не удержалась однако на выжидательной позиціи и въ концѣ лѣта, послѣ роспуска первой Думы, опубликовала совмѣстно съ нѣкоторыми другими революціонными организаціями „манифестъ ко всему россійскому крестьянству", призывая его „немедленно взять всю землю, но не расхватывать ее безпорядочно, а передать ее въ распоряженіе своихъ выборныхъ, волостныхъ и уѣздныхъ властей".

Это была, какъ я опредѣлилъ тогда же („Русское Богатство", 1906 г. сентябрь), „игра въ темную". Даже допуская возможность обращенія въ извѣстныхъ случаяхъ за помощью къ стихіи, я находилъ все-таки этотъ актъ недостаточно осмотрительнымъ.

„Когда почву, заросшую вѣковымъ лѣсомъ,—писалъ я,—піонеръ желаетъ обратить въ культурную ниву, то онъ раньше сохи пускаетъ огненную стихію. Но... разсчитывая очистить страну огнемъ, необходимо предварительно убѣдиться, что въ ней имѣется достаточно горючаго матеріала. Прежде, чѣмъ поднести спичку, нужно убѣдиться, что дуетъ вѣтеръ, который поможетъ огню охватить все предназначенное для выжиганія пространство. Иначе получится не лядина, которую можно будетъ обратить въ ниву, а костеръ, который оставитъ ни на что ненужную плѣшину. Хуже того: получится костеръ, какъ бы спеціально устроенный для самосожженія".

Мои опасенія оправдались. „Высокій діапазонъ, съ какимъ революціонныя организаціи считали возможнымъ возобновить борьбу", оказался совершенно несоотвѣтствующимъ настроенію массъ, которое уже упало. Предпринятыя въ разныхъ мѣстахъ попытки вооруженнаго возстанія явились, воистину, „кострами для самосожженія". Въ аграрной же сферѣ демагогія потерпѣла на этотъ разъ полную неудачу.

Послѣ того, втеченіе цѣлаго десятилѣтія ни о какихъ земельныхъ захватахъ, за исключеніемъ столыпинскихъ, производившихся на основаніи „указа о грабежѣ", не могло быть и рѣчи Было время обдумать вопросъ и одуматься.

Въ нынѣшнюю революцію партія с.-р. по отношенію къ земельнымъ захватамъ съ первыхъ же шаговъ заняла достаточно опредѣленную, казалось, позицію. Когда въ началѣ марта возникла рѣчь о сближеніи и объединеніи народническихъ партій, то въ числѣ предварительныхъ вопросовъ, какіе поставили съ своей стороны

народные соціалисты, былъ и вопросъ о земельныхъ захватахъ. Оказалось, что петроградскій городской и петроградскій областной комитеты партіи с.-р. (центральнаго комитета у партіи въ ту пору не было), равно какъ и редакція „Дѣла Народа", относятся къ нимъ безусловно отрицательно. Вообще никакихъ принципіальныхъ разногласій, которыя могли бы помѣшать сближенію и даже объединенію народническихъ партій, тогда нащупано не было.

Но затѣмъ подъѣхали с.-р. изъ ссылки и изъ-за границы,— ихъ комитеты и редакція центральнаго органа замѣтно „полѣвѣли". Всякіе разговоры о сближеніи и тѣмъ болѣе объ объединеніи сами собой прекратились.

Но по отношенію къ земельнымъ захватамъ партія с.-р. офиціально продолжала оставаться на отрицательной позиціи. Если не ошибаюсь, въ маѣ это было подтверждено и ея партійнымъ съѣздомъ. Въ дѣйствительности однако ея позиція было далеко не столь опредѣленной; я рѣшаюсь даже сказать, что она была двусмысленной.

Захватныя стремленія крестьянства въ нынѣшнюю революцію—по крайней мѣрѣ, въ первые ея мѣсяцы—отлились въ нѣсколько иныя формы, чѣмъ въ 1905 году. Крестьяне всячески старались прикрывать ихъ соображеніями государственной пользы и необходимости. Они захватывали землю у помѣщиковъ подъ предлогомъ, что она останется незасѣянной или урожай съ нея не будетъ убранъ; отбирали инвентарь, ссылаясь на то, что онъ остается неиспользованнымъ и т. д. Вмѣстѣ съ тѣмъ они всячески старались придать своимъ дѣйствіямъ правомѣрный характеръ и предпринимали ихъ, по большей части, не иначе, какъ по постановленіямъ волостныхъ, земельныхъ и иныхъ комитетовъ,— правда, далеко не совершенныхъ, а нерѣдко и вовсе случайныхъ по своему составу.

Несомнѣнно, что очень многіе крестьяне совершенно добросовѣстно старались руководиться при этомъ общенароднымии государственными интересами и были искренно убѣждены, что они дѣйствуютъ совершенно правомѣрно. Но также несомнѣнно, что во многихъ и едва ли не въ большинствѣ случаевъ они руководились, главнымъ образомъ, если не исключительно, своими классовыми интересами и своекорыстными, узко-групповыми и даже личными разсчетами, нерѣдко хорошо понимая или, поменьшей мѣрѣ, смутно сознавая всю незакономѣрность своихъ дѣйствій. Этому можно было бы привести множество доказательствъ.

Ничѣмъ почти не сдерживаемая игра классовыхъ интересовъ и все усиливавшійся разгулъ хищническихъ инстинктовъ уже къ срединѣ лѣта получили крайне опасный, прямо грозный для народнаго хозяйства размахъ. Осенью же во многихъ мѣстахъ начались чуть не сплошные разгромы помѣщичьихъ усадебъ съ расхищеніемъ и уничтоженіемъ всего помѣщичьяго имущества. Кре-

Институтъ Ленина при Ц. К. В. К. П. (б.)
9Ль 35

стьяне, явно, стремились стереть съ лица земли помѣщичье хозяйство и поживиться, пользуясь безнаказанностью, помѣщичьимъ добромъ, совершенно не считаясь съ государственными и народнохозяйственными интересами.

Партія с.-р., продолжая официально занимать отрицательную позицію по отношенію къ земельнымъ захватамъ, тѣмъ не менѣе относилась терпимо, а въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ дѣятелей и организацій, быть можетъ, даже благосклонно къ захватамъ, производившимся въ замаскированной формѣ. Во всякомъ случаѣ, занимая руководящее и даже господствующее положеніе въ крестьянскихъ организаціяхъ, въ земельныхъ комитетахъ и министерствѣ земледѣлія, она не сумѣла своевременно положить предѣлъ этимъ захватамъ.

Возможно, конечно, что она не въ силахъ была это сдѣлать. Я уже упоминалъ, что въ своихъ отношеніяхъ къ крестьянскимъ массамъ партія с.-р., до извѣстной степени, напоминаетъ охотника, который „поймалъ“ медвѣдя, но такъ, что тотъ его „не пускаетъ“.

Надо однако сказать, что партія с.-р. не проявила въ указанномъ направленіи и надлежащей энергіи. Порою—въ лицѣ очень видныхъ своихъ дѣятелей—она прямо уклонялась отъ достаточно рѣшительныхъ дѣйствій, которыя представлялись необходимыми, чтобы нѣсколько ослабить классовыя притязанія крестьянства и положить предѣлъ все сильнѣе и сильнѣе разыгрывавшимся аппетитамъ. Напротивъ, она склонна была всемѣрно поддерживать эти притязанія не обращая вниманія на то, что они уже угрожаютъ—особенно при данныхъ обстоятельствахъ—общенароднымъ интересамъ. Въ частности, с.-р., явно, стремились придать классовый характеръ даже государственнымъ учрежденіямъ. Напомню, что В. М. Черновъ прямо называлъ себя „мужицкимъ министромъ“.

Возможно, что дѣйствовать такъ побуждало партію с.-р. желаніе поддержать и укрѣпить свою популярность въ крестьянскихъ массахъ. Но имѣлись, несомнѣнно, и другіе мотивы. Въ числѣ ихъ далеко не послѣднее, конечно, мѣсто занимало желаніе поскорѣе покончить съ помѣщичьимъ землевладѣніемъ и такимъ образомъ доканать врага, прежде чѣмъ онъ успѣлъ опять поднять голову. Играла, конечно, свою роль и знакомая намъ съ 1905 г. вѣра въ рѣшеніе аграрнаго вопроса снизу,—въ рѣшеніе его отдѣльными деревнями, „правотворчество“ которыхъ учредительному собранію останется только санкціонировать. Объ этомъ „правотворчествѣ“, какъ извѣстно, В. М. Черновъ не мало распространялся на митингахъ. И партія с.-р. этому „правотворчеству“ не препятствовала, а въ лицѣ нѣкоторыхъ своихъ дѣятелей и прямо ему содѣйствовала, не замѣчая, какъ опасно оно не только для ближайшихъ задачъ въ народнохозяйственной сферѣ, но и для дальнѣйшихъ судебъ самой аграрной реформы.

Когда же аграрное движеніе начало отливаться въ форму погромовъ, партія с.-р. выступила съ требованіемъ „немедленной передачи земли земельнымъ комитетамъ“. Лозунгъ былъ не совсѣмъ ясный и сами с.-р. понимали его, повидимому, различно: одни имѣли въ виду передачу земли въ „вѣдѣніе“ земельныхъ комитетовъ, надѣясь, что это успокоитъ крестьянство и предупредитъ дальнѣйшій разгромъ помѣщичьихъ хозяйствъ; другіе, какъ можно думать, передачей земли въ „распоряженіе“ земельныхъ комитетовъ стремились поскорѣе доканать институтъ частной земельной собственности, будучи не прочь вмѣстѣ съ тѣмъ предоставить болѣе широкое поле „правотворчеству“ отдѣльныхъ волостей.

Какъ разъ въ моментъ усиленнаго муссированія этого лозунга и чуть ли не наканунѣ изданія Временнымъ Правительствомъ соотвѣтствующаго постановленія, большевики произвели свой переворотъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ и партія с.-р. раскололась. Лѣвые с.-р. оказались съ большевиками и начали вмѣстѣ съ ними насаждать „коммунальный строй“. Немедленно же былъ изданъ и „декретъ о землѣ“, предоставлявшій почти полный просторъ анархическимъ методамъ рѣшенія аграрнаго вопроса.

Борясь съ большевиками и, въ частности, критикуя ихъ декретъ о землѣ, дѣятели партіи с.-р. должны были занять ту позицію, которую мы указывали 12 лѣтъ тому назадъ. Имъ пришлось доказывать, что аграрный вопросъ нельзя правильно рѣшить прокламаціей, призывающей къ захватамъ, и что онъ можетъ быть рѣшенъ лишь на основаніи „закона“, который издастъ Учредительное Собраніе, т. е. на почвѣ права, формулированнаго и охраняемаго государственною властью.

Отколъ „лѣвыхъ“, нужно думать, освободилъ партію с.-р. отъ многихъ элементовъ, наиболѣе склонныхъ къ демагогіи и анархизму. Но у меня нѣтъ все-таки увѣренности, что отнынѣ она утвердится на государственной позиціи. Колебанія, вѣроятно, будутъ. И одно мы уже видѣли. Фракція с.-р. въ Учредительномъ Собраніи не удержалась отъ соблазна воспользоваться „землей“, какъ агитаціоннымъ средствомъ, и въ первомъ же засѣданіи провела „законъ“, который мало чѣмъ отличается отъ большевицкихъ „декретовъ“.

Можно однако надѣяться, что пережитый партіей кризисъ и борьба съ лѣвыми с.-р., которая становится все болѣе острой, дастъ въ ней перевѣсъ государственникамъ надъ анархистами и людямъ государственнаго дѣла надъ демагогами.

VI.

Остановлюсь еще на одномъ изъ разногласій, которыми было обусловлено въ свое время наше расхожденіе съ с.-р. Спорный тогда между нами и ими вопросъ оказался теперь спорнымъ между

ними и лѣвыми с.-р., причемъ ему суждено было сыграть выдающуюся роль въ происходящихъ теперь событіяхъ.

Послѣ того, какъ на съѣздѣ былъ оглашенъ проектъ партійной программы и т. Тучкинъ сдѣлалъ свой докладъ по поводу его, первымъ взялъ слово В. А. Мякотинъ. Онъ остановился, прежде всего, на томъ мѣстѣ предложеннаго съѣзду проекта, въ которомъ говорилось, что „осуществленіе полностью партійной программы... предполагаетъ полную побѣду рабочаго класса, организованнаго въ соціально-революціонную партію, и въ случаѣ надобности установленіе его временной революціонной диктатуры". В. А. Мякотинъ отмѣтилъ неправильность замѣны термина „народъ" (рабочій народъ, трудовой народъ), на который только и можетъ опираться народническая партія при осуществленіи своей программы, словами „рабочій классъ", что можетъ повести лишь къ недоразумѣніямъ. „Я не могу мыслить—говорилъ Мякотинъ—ни трудовое крестьянство, ни тѣмъ болѣе интеллигенцію, какъ рабочій классъ". Въ связи съ этимъ онъ указалъ и на неумѣстность въ народнической программѣ „диктатуры". „Диктатура народа—говорилъ онъ—это такой же абсурдъ, какъ диктатура надъ самимъ собой". На возраженіе тов. Шевича, что „въ понятіи диктатуры рабочаго народа нѣтъ ничего нелѣпаго, такъ какъ это означаетъ диктатуру революціонныхъ крестьянства, пролетаріата и интеллигенціи надъ нетрудящимися классами общества",—В. А. Мякотинъ отвѣтилъ: „диктатура народа была бы диктатурой сотни милліоновъ надъ десяткомъ, и въ этомъ смыслѣ она будетъ народовластіемъ".

Откуда взялась эта „диктатура рабочаго класса" въ проектѣ с.-р., для насъ было совершенно ясно, и В. А. Мякотинъ сразу же это указалъ. „Это, скажу рѣзко,—говорилъ онъ—состязаніе съ с.-д. Докладчикъ, какъ и многіе другіе, танцуетъ все отъ той же роковой печки—соціалъ демократическихъ взглядовъ". У с.-д. имѣется въ программѣ „диктатура пролетаріата"; и у с.-р. нашлась „диктатура рабочаго класса"...

Надо помнить, что партіи с.-р. въ первые годы ея существованія пришлось выдержать неимовѣрно трудную борьбу съ соціалъ-демократической партіей, и особенно трудна была эта борьба среди рабочихъ, гдѣ с.-д. неизмѣнно выставляли партію с.-р., какъ „мелкобуржуазную". Естественно, что соціалистамъ-революціонерамъ хотѣлось имѣть въ своей программѣ не меньше того, что обѣщали рабочимъ соціалъ-демократы, но включить въ программу „диктатуру пролетаріата" было немыслимо,—это значило бы пойти прямо въ разрѣзъ съ основными идеями народничества. Нашелся однако суррогатъ,—двусмысленное выраженіе, которое можно было толковать и въ смыслѣ народовластія, какъ толковалъ его т. Шевичъ, и въ смыслѣ диктатуры пролетаріата, какъ склонны были, конечно, понимать его рабочіе. Этимъ двусмысленнымъ выраженіемъ авторы

проекта и воспользовались, обставивъ его еще оговорками: „временная“ и „въ случаѣ надобности“.

Понимая, какъ опасна въ партійной программѣ всякая двусмысленная формула, могущая повлечь за собою проникновеніе въ партію чуждыхъ ей элементовъ,—въ данномъ случаѣ, склонныхъ къ марксизму и якобинству,—мы и возражали противъ проекта. Къ нашему удивленію, на съѣздѣ оказались люди, которые начали отстаивать „диктатуру рабочаго класса“ не только, какъ словесное выраженіе, но и по существу. Разгорѣлся споръ. „Тутъ высказывалась мысль,—говорилъ между прочимъ тов. Поморцевъ,—что всѣ надежды и упованія слѣдуетъ возлагать на народъ и учредительное собраніе, но если это учредительное собраніе разорветъ формулу „земли и воли“ и, закрѣпивъ землю за народомъ, отвергнетъ или ограничитъ народовластіе? Въ такомъ случаѣ преклонитесь вы предъ голосомъ собранія или нѣтъ? Вотъ съ этой точки зрѣнія программой и указывается на необходимость диктатуры съ тою цѣлью, чтобы удалось проведеніе желательныхъ реформъ“.

Помню, на это я отвѣтилъ вопросомъ въ упоръ:

— Что же вы, товарищи, намѣрены дѣлать, если при полной свободѣ избирательной агитаціи вамъ не удастся склонить народъ на свою сторону и учредительное собраніе откажется осуществить вашу программу?

— Мы противъ него съ бомбами пойдемъ!—послышалось изъ среды съѣзда.

Эти реплики не попали въ протоколъ. Но въ немъ сохранилось мое отвѣтное заявленіе, оказавшееся послѣднимъ нашимъ словомъ на с.-р. съѣздѣ. „Учредительное собраніе,—сказалъ я,—созванное при всѣхъ гарантіяхъ, на основѣ всеобщаго, тайнаго, прямого и равнаго избирательнаго права, есть для меня верховная инстанція, и бунтомъ противъ *такого* собранія я не пойду“...

На этомъ мы и ушли со съѣзда. Составляя потомъ программу народно-соціалистической партіи и помня эти споры на с.-р. съѣздѣ, мы сочли нужнымъ не только въ положительной формѣ высказаться самымъ опредѣленнымъ образомъ за народовластіе, но и въ отрицательной формѣ отвергнуть мысль о диктатурѣ. „Не на диктатуру какого либо одного класса,—говорится въ программѣ н.-с. партіи,—а на силы и волю всего народа возлагаемъ мы наши надежды“. Въ программѣ же партіи с.-р. „диктатура“ сохранилась...

И, вотъ, теперь лицомъ къ лицу съ этой „диктатурой“ мы очутились. И какъ разъ Учредительное Собраніе оказалось ей противопоставленнымъ. Надъ партіей с.-р. жизнь при этомъ зло подсмѣялась: въ Учредительномъ Собраніи ей большинство предоставила. И партіи теперь приходится защищать отъ диктаторовъ то самое учрежденіе, противъ котораго двѣнадцать лѣтъ тому назадъ нѣкоторые ея члены изъявляли готовность идти съ бомбами.

Лѣвые с.-р. и теперь пошли. Правда, теперь имѣется другое модное оружіе,—штыкъ, имъ по преимуществу и пользуются. Но и бомбы не были забыты,—въ видѣ ручныхъ гранатъ при издѣвательствахъ надъ Учредительнымъ Собраніемъ и онѣ фигурировали.

Осуществляя „диктатуру", лѣвые с.-р. имѣютъ полное право сказать, что они дѣйствуютъ по партійной программѣ. Можно, конечно, говорить, что „надобности" для диктатуры не было,—соціально-революціонная партія, располагая большинствомъ въ Учредительномъ Собраніи, могла бы сдѣлать все, что хочетъ, и путемъ народовластія. Но надобность вѣдь можно понимать и толковать различно,—даже въ томъ смыслѣ, что надобно де избавиться отъ к.-д. саботажа. Во всякомъ случаѣ это уже споръ не принципіальный, а тактическій.

Волей-неволей соціалистамъ-революціонерамъ приходится переносить споръ съ принципіальной почвы на тактическую и еще по одной причинѣ. Такова общая конструкція ихъ программы,—конструкція, съ нашей точки зрѣнія, ошибочная, на что мы и указывали на съѣздѣ.

Эту конструкцію с.-р. заимствовали тоже у с.-д. Программа дѣлится на двѣ части: на программу-maximum, подлежащую осуществленію при установленіи соціалистическаго строя, и на программу-minimum,—все-то, что можетъ быть выполнено въ рамкахъ капиталистическаго строя. Въ программѣ с.-д. такая конструкція вполнѣ понятна: они вѣдь мыслятъ переходъ изъ буржуазнаго строя въ соціалистическій въ видѣ единовременнаго прыжка,—и пока не насталъ для него моментъ они не могутъ позволить себѣ выйти изъ рамокъ перваго. Поэтому и въ настоящее время вся суть разногласія между большевиками и меньшевиками сводится лишь къ вопросу: насталъ ли моментъ для перехода въ соціалистическій строй и, стало быть, для диктатуры пролетаріата или не насталъ? Другими словами, какая теперь происходитъ революція: буржуазная или соціалистическая? Никакихъ принципіальныхъ возраженій противъ диктатуры пролетаріата меньшевики не имѣютъ и возражаютъ лишь противъ ея своевременности.

Совершенно иначе всегда представляло себѣ переходъ къ соціализму народничество. „Всѣ мы тутъ—говорилъ на с.-р. съѣздѣ В. А. Мякотинъ—не вѣримъ, конечно, въ грандіозный мгновенный прыжокъ въ царство грядущаго соціализма... Между условіями нынѣшняго момента и соціализмомъ долгій путь съ рядомъ этаповъ". Можетъ быть, намъ придется пережить рядъ „революцій" на этомъ пути, можетъ быть значительную часть пути мы совершимъ безъ рѣзкихъ потрясеній и катастрофъ, каковыя принято называть революціями. Но, не вѣря въ одинъ грандіозный прыжокъ, мы вмѣстѣ съ тѣмъ не даемъ себѣ зарока не выходить до самаго конца пути изъ рамокъ капиталистическаго строя. Напро-

тивъ, мы готовы выйти за это предѣлы, хотя бы и частично, во всякій моментъ, когда для этого имѣется надобность и представляется возможность. Наше рѣшеніе аграрнаго вопроса (національзація или соціализація) представляетъ такой именно выходъ изъ рамокъ буржуазнаго строя. Эти рамки не только могутъ быть частично сломлены въ томъ или другомъ мѣстѣ, но и раздвинуты въ сторону соціализма. Власть капитала можетъ быть не только низвергнута, но и ограничена при помощи ли государственнаго контроля и регулированія или путемъ привлеченія рабочихъ къ участію въ управленіи промышленными заведеніями. Наша программа, въ отличіе отъ с.-д., революціонна не только въ конечномъ пунктѣ, но и на всемъ протяженіи пути къ соціализму.

Потому нашу программу и нельзя дѣлить на такія двѣ части, на какія сама собой дѣлится програяма с.-д.: вотъ это-де можно и должно совершить въ рамкахъ существующаго строя, вотъ это нужно оставить на конецъ, когда настанетъ время для прыжка. Поэтому мы и предлагали на съѣздѣ другую конструкцію программы (таковая и примѣнена въ программѣ н.-с. партіи): намѣтить конечную цѣль и ближайшія задачи,—тѣ, которыя возможно предусмотрѣть въ данный моментъ. Эта послѣдняя часть программы—платформа, какъ принято ее называть,—можетъ и должна мѣняться по мѣрѣ того, какъ измѣняются условія и жизнь выдвигаетъ новыя задачи или открываетъ новыя возможности.

Нашъ совѣтъ не былъ принятъ партіей с.-р., программа ея имѣетъ ту же конструкцію, что и программа с.-д. И теперь споръ о диктатурѣ, какой соціалистамъ-революціонерамъ волей-неволей приходится вести со своими недавними товарищами, лѣвыми с.-р., самъ собою, какъ и у с.-д., сводится къ вопросу: настало ли время осуществлять партійную программу полностью или не настало. Лѣвые с.-р. находятъ, что настало, что революція происходитъ соціалистическая. Правымъ с.-р. приходится становиться на позицію, совершенно не свойственную народничеству, и доказывать, что происходитъ революція буржуазная. Послѣдній партійный съѣздъ попытался найти нѣчто третье,—опредѣлилъ нынѣшнюю революцію, какъ народно-трудовую. Но по отношенію къ „диктатурѣ“ въ программѣ с.-р. tertium non datur,—въ какомъ отношеніи къ ней должна находиться эта „народно-трудовая“ революція совершенно не предусмотрѣно. Какъ бы то ни было, у партіи с.-р. можетъ быть споръ съ лѣвымы с.-р. лишь о надобности и своевременности, т. е. споръ лишь тактическій,

И мы не знаемъ, какъ бы та же партія с.-р. отнеслась къ разгону Учредительнаго Собранія, если бы она не располагала въ немъ большинствомъ? Не признала ли бы она это „случаемъ надобности“? Равнымъ образомъ, если бы она нашла нужнымъ ускорить переходъ къ соціализму, то не оказалась ли бы и въ ея глазахъ диктатура рабочаго класса “ своевременной?

Можно надѣяться, что пережитый партіей с.-р. кризисъ и борьба, которую приходится вести ей за Учредительное Собраніе, побудятъ ее и въ этомъ отношеніи—въ отношеніи къ народовластію и диктатурѣ—занять болѣе опредѣленную позицію, и именно ту, которую мы отстаивали на ея первомъ съѣздѣ.

Какъ видятъ читатели, не всѣ тогдашнія наши разногласія съ партіей с.-р. имѣли преходящій характеръ. Нѣкоторые спорные между нами вопросы, спустя много лѣтъ, сами о себѣ напомнили ей, напомнили притомъ въ самую отвѣтственную для нея минуту. Если бы она разрѣшила ихъ во время и разрѣшила правильно, то, быть можетъ, великій кризисъ въ народной жизни протекалъ бы теперь не такъ болѣзненно.

Тѣмъ сильнѣе наше желаніе, чтобы хотя теперь она разрѣшила ихъ возможно быстрѣе и безошибочнѣе.

А. Пѣшехоновъ.

Библиотека
Института Ленина
при Ц. К. С. К. П. (б.)

Имѣются въ продажѣ отдѣльныя изданія того же автора:

	Р.	К.
Программные вопросы. Вып. I. Основныя положенія	—	50
„ „ Вып. II. Историческія предпосылки	—	50
Право на землю. (Націонализація и соціализація)	1	20
Націонализація земли	—	15
Для чего учреждена и какъ устроена народно-соціалистическая партія	—	15
Наочередныя темы. (Сборникъ статей 1904—1909 г.г.)	1	50

Склады изданій:

а) Редакція „Русскаго Богатства"—Петроградъ, Баскова 9.
б) Т-во „Задруга"—Москва, Воздвиженка, Крестовоздвиженскій 9.; Петроградъ, Гончарная 24.

Принимается подписка на 1918 г.

на литературный, научный и политическій журналъ

„Русское Богатство",

издаваемый **В. Г. КОРОЛЕНКО**

ПРИ БЛИЖАЙШЕМЪ УЧАСТІИ:

А. Г. Горнфельда, Діонео, С. Я. Елпатьевскаго, Ѳ. Д. Крюкова, В. А. Мякотина, А. Б. Петрищева, А. В. Пѣшехонова и А. Е. Рѣдько.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылкой:

на годъ—36 руб., на 6 мѣс.—20 руб., на 4 мѣс.—14 руб., на 2 мѣс. | 7 руб.; **за границу:** на годъ—50 руб., на 6 мѣсяцевъ—25 руб.

Подписка принимается:

въ Петроградѣ въ конторѣ журнала „Русское Богатство", Баскова ул., 9.
въ Москвѣ—въ книжномъ складѣ „Задруга", Малая Никитинская, д. 29, кв. 6.

2.